

ОСНОВНЫЕ ИТОГИ НОЯБРЯ

В условиях слабого спроса российская промышленность вынуждена сдерживать рост производства, сохраняя пока высокий оптимизм планов выпуска и не пересматривая оценки запасов готовой продукции. Для выполнения давно ожидаемого властями «отскока от дна кризиса» предприятия начинают использовать уже и снижение цен на свою продукцию, даже – в условиях продолжающегося роста издержек.

СПРОС НА ПРОМЫШЛЕННУЮ ПРОДУКЦИЮ

В ноябре исходные данные о продажах промышленной продукции не перетерпели принципиальных изменений по сравнению с октябрём и остались «в минусе». Очистка от сезонности показала уже небольшое улучшение показателя, но тоже – без перехода из «минуса» в «плюс». Спрос, таким образом, продолжает снижаться, но уже не так интенсивно, как в предыдущие месяцы. Впрочем, улучшение очищенного баланса изменений продаж составляет лишь 2 п.п., что оказалось явно недостаточным для формирования устойчивых положительных тенденций в динамике выпуска.

Подтверждают такой вывод и оценки продаж самими предприятиями. В октябре удовлетворенность их объемами сократилась на 8 п.п. и выросла в ноябре на 2 п.п. Промышленность по-прежнему не устраивают низкие объемы спроса. Но разочарование в них далеко от классически кризисного (образца 2008-2009 гг.), когда доля ответов «ниже нормы» достигала 80%. Сейчас этот показатель составляет скромные 48%. Заметим, что в 2011 г. его значения опускались до 36-40%.

Прогнозы спроса тоже не внушают оптимизма. Всё второе полугодие они пребывают (после очитки от сезонности) в окрестности нуля, т.е. ожидания роста продаж уравниваются ожиданиями их снижения, что, заметим, вполне адекватно текущей экономической ситуации. И характеризуется властями как стабильность. «Ситуация в экономике и финансовой системе у нас достаточно стабильная», - сказал Д.Медведев, выступая перед участниками Делового саммита АТЭС 17 ноября.

ВЫПУСК ПРОДУКЦИИ

Слабый спрос заставил промышленность скорректировать объемы выпуска. По оценкам предприятий, ноябрьский темп роста производства после очитки от сезонности значительно уступает значениям сентября-октября. Однако принципиально отрицательных значений показателя по данным официальной статистики ожидать, скорее всего, не стоит. Темп роста промпроизводства останется в окрестности нуля и вызовет очередной виток «борьбы за чистоту рядов» - чей метод очистки временных рядов окажется лучше (или даст желаемый результат). Впрочем, любой результат (точнее – с любым знаком: «+» или «-») никак не скажется на содержательной оценке ситуации: промышленность не решает увеличить свой выпуск в статистически бесспорных (или различимых) объемах.

Несмотря на слабый спрос и нулевой баланс прогнозов его изменения, **производственные планы промышленности после июльского провала набирают оптимизм**. Основной скачок показателя пришелся на август (5 п.п.), затем его значения увеличивались ежемесячно на 1-2 пункта и достигли к ноябрю +22 балансовых пункта, что стало четырехлетним максимумом показателя. Промышленность, таким образом, сохраняет желание оторваться от дна текущего кризиса.

ЗАПАСЫ ГОТОВОЙ ПРОДУКЦИИ

Промышленность не только готова выйти из текущего вялотекущего кризиса, но и верит в возможность такого выхода. Об этом говорят оценки запасов готовой продукции. С мая 2015 г. они сохраняют умеренное (и совсем некризисное!) преобладание ответов «выше нормы» над ответами «ниже нормы» при абсолютном превосходстве доли ответов «нормальные». Совсем иначе складывалась ситуация в 1999-2000 гг., когда промышленность даже в условиях очевидного для нее роста платежеспособного (не бартерного!) спроса продолжала умышленно (и осмысленно!) удерживать свои запасы готовой продукции преимущественно на уровне «ниже нормы». В тот период доля таких ответов достигала 40% и сохраняла превосходство над всеми другими оценками запасов с октября 1998 г. по декабрь 1999 г. А к поддержанию разумного избытка (положительного баланса «выше нормы» - «ниже нормы») промышленность перешла только в начале 2001 г., т.е. через два (!) года после начала последефолтного роста спроса.

ЦЕНЫ ПРЕДПРИЯТИЙ

Предприятия не только сохраняют веру в возможность выхода из кризиса 2015 г., но и предпринимают практические шаги для этого – например, внося принципиальные изменения в свою ценовую политику. Так по данным ноябрьского опроса, промышленность перешла к сокращению цен на свою продукцию после четырех месяцев достаточно интенсивного и стабильного их увеличения. В результате баланс (темпа роста) показателя снизился за месяц с +8 до -3 пунктов и перешел, таким образом, из «плюса» в «минус».

При этом издержки предприятий в IV кв. продолжили рост, причем с большей интенсивностью, чем в III кв. 2015 г. Баланс показателя вырос с +30 до +39 пунктов, во II кв. (май) предприятия оценили рост своих издержек балансом в +13 пунктов. Прогнозы изменения себестоимости показывают, что российская промышленность надеется лишь на сохранение текущего темпа их роста, но никак не на замедление или тем более на абсолютное снижение.

В результате финансовые показатели отрасли могут ухудшиться. И действительно, последний (октябрьский) баланс ожидаемых изменений финансово-экономического положения промышленности ушел «в минус», хотя еще в июле (правда, до второй девальвации) пребывал в «плюсе».

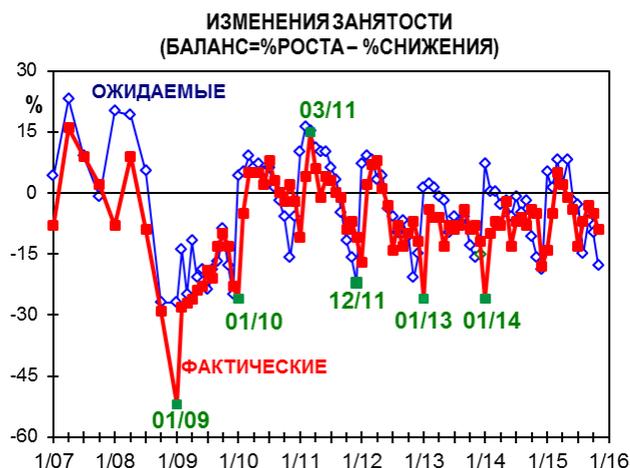
ОЦЕНКА ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ МОЩНОСТЕЙ

Данные о загрузке производственных мощностей не претерпели в 2015 г. никаких принципиальных изменений по сравнению с 2014 г. Последний замер показателя (октябрь) показал, что промышленность использует имеющиеся мощности на 67% от максимально возможного уровня.

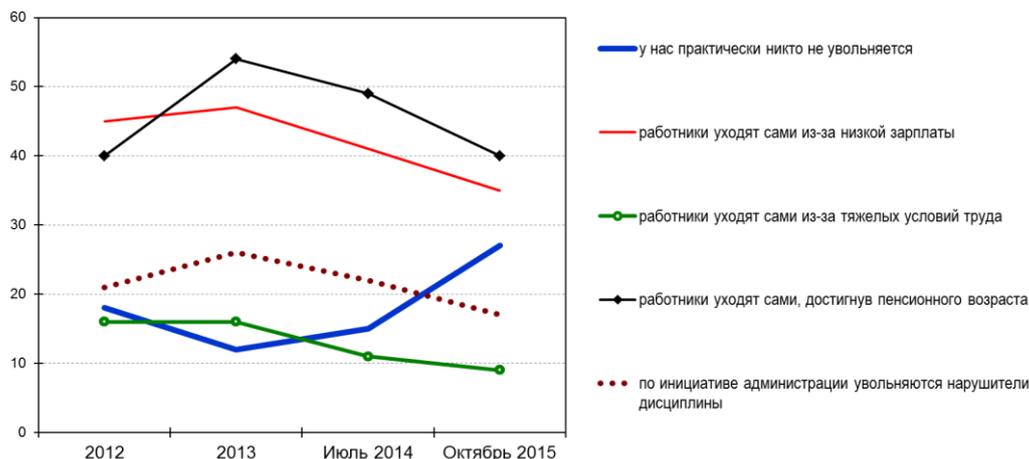
При этом максимально возможным **НОРМАЛЬНЫМ** уровнем загрузки мощностей российские предприятия считают 81-82%. Последний показатель оценен промышленностью при соблюдении следующих условий (ограничений): а) выполнении всех регламентах работ по обслуживанию оборудования; б) производится конкурентоспособная (имеющая в данный момент спрос на рынке) продукция; в) оборудование не требует инвестиций. Таким образом, предприятия имеют резерв производственных мощностей, который может быть использован в случае роста спроса, при импортозамещении - тоже. Заметим, что «импортозамещающий вариант» использования производственных мощностей касается только тех производств, которые уже существуют на территории страны, и не способен решить главную, по мнению промышленности, проблему импортозамещения – «банальное отсутствие отечественных аналогов любого качества», т.е. отсутствующих производств. На нее указывают больше всего предприятий – 62% и в январе, и в августе 2015 г. Для преодоления этого ограничения нужны инвестиции уже в создание новых производств.

КАДРОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Занятость в промышленности продолжает снижаться. За два месяца IV кв. интенсивность этого процесса возросла на 6 пунктов и таким образом переломила позитивный тренд, начавшийся было формироваться в августе-сентябре, когда интенсивность увольнений сократилась на 10 пунктов. Но и тогда промышленности не удалось выйти «в плюс» по найму работников после того, как в июле больше предприятий сообщило о «недостатке рабочей силы в связи с ожидаемыми изменениями спроса», чем о таком избытке. Единственными позитивными с точки зрения занятости месяцами «кризисного» 2015 г. остаются март и апрель, когда масштабы увольнений в промышленности уступали масштабам найма. Такая ситуация сложилась в отрасли впервые с мая 2012 г. Т.е. в условиях кризиса и увольнений в других секторах экономики российская промышленность смогла отчасти решить свои кадровые проблемы, которые касаются преимущественно квалифицированных рабочих, и довести нормальную обеспеченность кадрами до 78%.

Оценка руководителями предприятий причин увольнений работников, 2012-2015 гг., %

В результате явно позитивных (для промышленности!) тенденций на рынке труда доля предприятий, с которых перестали увольняться работники, достигла четырехлетнего максимума в 27%, хотя в 2014 г. их было только 15%. Основная причина увольнений по инициативе работника – достижение пенсионного возраста – снизила свою распространенность в промышленности до минимума в 40%. Последнее обстоятельство может объясняться не только экономическими соображениями (нежеланием перехода на пенсионное обеспечение в условиях кризиса российской пенсионной системы), но и естественными причинами (снижением размера когорты работающих пенсионеров).

О растущей привлекательности заработной платы в промышленности говорит и снижение увольнений из-за ее низкого размера. В 2015 г. этот фактор увольнений оказался минимальным за 4 года мониторинга, а доля «нормальных» оценок размеров зарплат достигла в октябре 2015 г. исторического максимума в 70%. Интересно, что в кризис 2008-2009 г. показатель опускался до исторического минимума в 37%. Правда, монито-

ринг этих оценок начался только с апреля 2007 г., но восемь лет – вполне достаточный срок для выявления закономерностей и особенностей формирования такого рода оценок в российской промышленности.

Менее требовательны стали работники и к условиям труда в российской промышленности. Эта причина увольнений упоминается в 2015 г. только 9% предприятий, хотя в 2012-2013 гг. на не указывали 16% респондентов.

О растущей привлекательности в условиях «кризиса» 2015 г. работы в российской промышленности говорят и данные об увольнениях администрацией нарушителей трудовой (производственной) дисциплины. Эта причина увольнений в 2015 г. упоминается только 17% предприятий после 26% в 2013 г. Работники стали, таким образом, давать администрации меньше поводов для подобного рода увольнений.

30 ноября 2015 г.

Заведующий лабораторией
конъюнктурных опросов

С.В.Цухло